

П109)

П 84/

ИСТПРОФ В.И.СПС.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ СССР

В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
1905-1917-1927 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА»

КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
В СССР

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ СССР

В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
1905 — 1917 — 1927 г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Ю. К. МИЛОНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ“
МОСКВА
1928

А. Кац

СОЮЗ ГОРНОРАБОЧИХ СССР

Горная промышленность стала развиваться в России с середины XVII столетия. Ее центром был тогда Урал.

Горные заводы с самого начала строились в расчете на производство железа и чугуна не только для внутреннего потребления, но и для вывоза за границу. Насколько велики были размеры первых горных заводов, свидетельствует то, что при Петре I только к 9 пермским заводам на Урале было приписано 25 тысяч крестьян мужского пола. В 30-х годах XVIII века по добыче чугуна Россия стояла впереди даже таких государств, как Соединенные Штаты, Пруссия и др. Из 90 миллионов пудов мировой добычи чугуна на долю России тогда приходилось 11 миллионов пудов.

Развитие каменноугольной промышленности в России стоит в тесной связи с общим промышленным развитием страны, в частности с ростом ее металлургической промышленности и развертыванием железнодорожной сети.

Самым крупным центром каменноугольной промышленности является Донецкий бассейн, производительность которого растет с каждым годом все больше и больше.

После Донецкого наибольшей производительностью в довоенной России отличался Домбровский бассейн, отошедший теперь к Польской республике. Следующим

по значению является Уральский бассейн. Старейшим районом по добыче каменного угля является Подмосковный бассейн.

Кроме этих главных центров нашей каменноугольной промышленности, у нас добывается еще некоторое количество угля на Кавказе, на острове Сахалине, в Туркестане, в Кузнецком бассейне (Томской губ.), в Киево-Елисаветградском бассейне, в Киргизской степи и некоторых других местах.

Добыча каменного угля составляла в 1856 — 1860 гг. в среднем 13 милл. пуд. в год. К началу 1900-х годов добыча возросла до 770 милл. пуд., а к 1917 г. она достигла 1823 миллионов пудов.

Нефть встречается в СССР в различных местах, но главным образом добывается она в окрестностях Баку на Апшеронском полуострове. Не достигая в 1860-х годах и миллиона пудов (557 тыс. в 1865 г.), добыча нефти к 1902 г. составила 637,7 милл. пуд. К 1917 г., в связи с мировой войной, добыча нефти значительно упала. За весь 1917 г. в основном нефтяном районе — Бакинском — было добыто 402 милл. пуд. нефти, на 75 милл. менее, чем в предыдущем году.

С начала развития горной промышленности на Урале применялся почти исключительно крепостной труд. Так, в 1844 г. 37 уральских горнозаводских предприятий имели 178 000 приписанных крестьян. В 50-х годах прошлого столетия горнорабочие Урала получали в среднем 6 — 8 копеек в день, и только рабочие более высоких квалификаций получали 17 — 20 коп. Срок работы крепостных на горных заводах вначале не определялся вовсе. В 1849 г. продолжительность обязательной работы была определена в 35 лет, после чего рабочий выходил в отставку. Фактически эта отставка обрекала рабочего на голодную смерть, ибо выдававшаяся ему пенсия, в размере 1 р. 72 к в год, никакого значения, понятно, не имела.

Уральские горняки принимали самое активное участие в Пугачевском восстании и после него неоднократно выступали с оружием в руках. Характерно возмущение рабочих Равдинского горного завода в 1841 г. на почве недовольства заработной платой и вычетами за провиант. Беспорядки приняли такие размеры, что для усмирения были присланы две роты солдат с орудиями. Во время стычки с солдатами было убито 33 рабочих и 114 ранены. Зачинщики бунта сосланы на каторгу, 25 рабочих отданы на военную службу и из 270 рабочих каждого десятого наказали розгами от 30 до 50 ударов. Возмущения, подобные равдинскому, имели место и на других заводах.

После освобождения крестьян стала увеличиваться добыча каменного угля в Донбассе, железной руды в Кривом Роге, нефти на Кавказе, золота в Сибири и т. д. С развитием горной промышленности сильно возросло и число горнорабочих. Так, в 1887 г. на 2656 предприятиях горной и горнозаводской промышленности числилось 390 915 рабочих; в 1897 г. число предприятий дошло до 3412, а рабочих насчитывалось уже свыше 540 000 человек.

До революции 1905 г.

Донбасс, ставший со второй половины XIX века главным горнопромышленным центром в стране, пользовался трудом рабочих из центральной России, которых гнала на юг нужда и надежда подработать на шахтах и заводах. Пришлые рабочие обыкновенно на время полевых работ возвращались домой. Рабочих вербовали подрядчики, создавая целые артели. Подрядчики при этом наживались на членах своей артели. В 80-х и 90-х годах за 12-часовой рабочий день забойщик, например, получал 17 — 20 рублей, саночник 13 — 15 р., вагонщик 15 — 17 р. в месяц. Заработок выплачи-

вался не ежемесячно, а три раза в течение зимнего периода: на Рождество, масленицу и Пасху. Низкие заработки едва покрывали расходы на питание рабочих. Не получая заработной платы по 3 — 4 месяца, рабочие вынуждены были брать продукты питания из рудничных лавок, где все было построено на обмане и кабале. В широких размерах практиковались штрафы и обчеты.

Техникой безопасности владельцы шахт совершенно не интересовались.

Жилищные условия шахтеров были кошмарны. Вот что представляло собой жилье шахтера: «Общие нары на 20 — 30 человек, без определенного для каждого места, полопавшаяся плита, на которой разливается варево и чадит, грязная лужа на земляном полу, корыто с так называемым бельем, тут же развешиваемым для сушки, кожура картофеля на полу, кости и помои в чане рядом, а в атмосфере непечатная брань перемешивается с углекислотой и другими тяжелыми газами, висящими в воздухе».¹

При освобождении крестьян на Урале, правительство нарезало им нищенские наделы земли, и тем самым все рабочее население этой области было отдано рудникам и заводам в полную экономическую кабалу. Горнорабочий Урала зарабатывал в среднем 40 — 50 — 60 коп. в день на своем содержании при 10 — 12-часовом рабочем дне.

На Кавказе, в Чиатурах, на марганцевых рудниках поденный заработок мужчин в 80 — 85 коп. считался уже приличным. Рабочий день на сырых работах продолжался до 12 часов, а на сухих даже превышал 12 часов. При этом шахтеров постоянно обвешивали на незнакомых им десятичных весах при определении дневной выработки.

¹ Из журнала «Горнозаводский листок».

Положение нефтепромышленного пролетариата мало чем отличалось от положения рабочих в каменноугольной и рудной промышленности.

Не лучше было положение рабочих и на золотых приисках Сибири. Продолжительность рабочего дня доходила здесь до 13 — 15 часов.

Начиная с 80-х годов прошлого столетия вплоть до начала XX века движение горняков шло стихийно.

В 1887 г. близ Юзовки, на рудниках горного и промышленного общества 1500 рабочих объявили забастовку и предъявили требования о повышении расценок и об удалении со службы придирчивых и грубых штейгеров, конторщиков и фельдшера, крайне небрежно относившегося к своим обязанностям. В ответ на отказ управляющего удовлетворить требования рабочих, последние потребовали расчет, угрожая устроить бунт. Управляющим были вызваны войска, которые арестовали многих рабочих и постепенно «водворили» порядок.

В 1892 году, под влиянием холерной эпидемии, юзовские горняки, озлобленные к тому же неимоверной эксплуатацией, стали громить конторы, но были усмирены военной силой. Многие из шахтеров были за это приговорены к смертной казни. В 1893 г. вспыхнула стачка на Голубовском руднике, куда для подавления «бунта» были вызваны казаки. По указанию артельщиков здесь были найдены виновники, которых в количестве 50 человек подвергли порке. Затем возникали беспорядки на шахтах Рутченковского общества (в 1897 г.), на шахтах Новороссийского общества (в 1898 г.), на шахте «Эрнест», на Успенских рудниках, на Приморских коях и в Горловке (в 1900 г.), на шахте «Иван» (в 1901 г.) и т. д.

В Баку первые серьезные выступления горняков начались на рубеже XIX и XX веков. Они вылились в грандиозную забастовку, разразившуюся в 1903 г. Стачка

эта скоро стала всеобщей и сопровождалась местами поджогами вышек и порчей скважин. Серьезных экономических результатов забастовка рабочим не дала, но зато политическое ее значение было огромно. Она впервые сплотила ряды бакинского нефтепромышленного пролетариата.

Следующее всеобщее выступление бакинских нефте-рабочих имело место в декабре 1904 г. Этой забастовкой руководил стачечный комитет, состоявший из большевиков, меньшевиков и гичакистов (армянских с.-д.).

Рабочие потребовали прекращения русско-японской войны, разрешения свободно праздновать 1-е мая, 8-часового рабочего дня, увеличения зарплаты, учреждения рабочих комиссий, оплаты дней болезни и т. п. В забастовке принимали участие 40 000 рабочих. Во время забастовки, длившейся три недели, рабочие, озлобленные вмешательством военных властей, произвели на промыслах повреждения и поджоги, от которых сгорело 125 вышек. После длившихся более двух недель переговоров с предпринимателями, между рабочими и промышленниками было заключено особое соглашение, являющееся первым в России коллективным договором. По этому соглашению вводился 9-часовой рабочий день (8-часовой ночной и предпраздничный), увеличивалась в среднем на 15 — 20% зарплата, устанавливался праздничный отдых, предприниматели соглашались предоставлять рабочим квартиры или выдавать квартирные деньги в размере от 3 до 13 рублей.

Годы первой революции

1905 — 1907

События 9-го января 1905 года вызвали громадную волну забастовок и в Донбассе. Движение началось на металлургических заводах, а затем перекинулась и на рудники. Первым забастовал 18 февраля Рыковский руд-

ник (Юзовского района), 25 февраля началась забастовка на рудниках и заводе Новороссийского общества, а с первого марта — на Рутченковских коях французской компании. Забастовки охватили также горнорабочих Щербиновских и Никитовских рудников и Таганрогского горного округа. В короткий промежуток времени стачечное движение охватило почти весь Донбасс. Основными требованиями рабочих были: 8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы, оплата за дни стачек, улучшение медицинской помощи, отмена штрафов и сверхурочных, улучшение и упорядочение жилищных и коммунальных условий, вежливое обращение с рабочими, создание паритетных конфликтных комиссий и т. п. Рядом с этими требованиями фигурировали также требования созыва учредительного собрания, введения всеобщего «избирательного права, свободы собраний и стачек и т. д.

Во время забастовки рабочих Щербиновского рудника 6 рабочих было убито полицией, а 35 ранено. Экономические требования рабочих были удовлетворены.

Горнорабочие Донбасса в декабре 1905 года всячески способствовали проведению железнодорожной забастовки и революционному захвату Екатерининской жел. дор. На всех станциях этой дороги были организованы стачечные комитеты и боевые дружины, куда, кроме железнодорожников, входили также шахтеры соседних рудников. Первые столкновения с воинскими частями начались на ст. Авдеевке. Из Авдеевки рабочая дружина, предварительно разоружив жандармов, направилась в Горловку, где скопилось много правительственных войск. Шахтеры Горловских копей вместе с рабочими горловского машиностроительного завода прекратили работы, вооружились и дали войскам форменное сражение. Расстреляв все патроны, дружинники вынуждены были сдаться, потеряв много убитых и раненых

Вооруженные столкновения происходили также и на станциях Никитовке, Юзове, Алмазной и др.

Уральские горнорабочие отметили 1905 г. забастовкой в Екатеринбурге, нашедшей отзвук на всех предприятиях Урала. Особенно сильно эта забастовка отразилась на Кизелевских и Луневских коях. Однако выступления рабочих и здесь были подавлены.

На бакинских нефтяных промыслах в 1905 г. имели место 65 забастовок, из них 21 политическая. Руководил стачками совет рабочих депутатов.

Первые союзы горняков сложились среди бакинских нефтерабочих, движением которых, как политическим, так и экономическим, руководили партийные органы.

Пользовавшиеся популярностью меньшевики братья Шендриковы организовали еще в 1903 году «Союз бакинских рабочих». По замыслу организаторов союз этот должен был выполнять одновременно функции как партийной, так и профессиональной организации. При этом союзе в 1904 г. была создана касса «Борьба». Весною 1905 г. подобная же касса была образована «шендриковцами» на Биби-Эйбате, а затем в Балаханах. Влияния на рабочее движение эти кассы взаимопомощи не имели. Особенно ясно определилась беспомощность этих касс и возглавлявшего их «Союза бакинских рабочих» после декабрьской забастовки 1904 г. После этой стачки меньшевики выдвинули вопрос об организации постоянных камер соглашения с участием представителей от рабочих и промышленников. Большевики в противовес этим камерам соглашения отстаивали необходимость организации промыслово-заводских паритетных комиссий.

Вопрос о камерах соглашения обсуждался также на состоявшемся в Петербурге в сентябре 1905 г. экстренном с'езде нефтепромышленников. На этот с'езд пригласили для совещания также делегатов от рабочих. Весьма характерно отношение большевиков, меньшеви-

ков и других партий к вопросу об участии рабочих на этом совещании. В то время большевики подготавливали всеобщую политическую забастовку и решили бойкотировать питерское совещание. Меньшевики, наоборот, усиленно агитировали за участие в совещании, и им в конце концов удалось послать в Петербург рабочую делегацию. В результате петербургских переговоров, нефтепромышленники согласились на организацию камеры соглашения. Правительство обещало учредить в Баку такую камеру. Уже начали было готовиться к их организации, но последовавшие октябрьские события отодвинули вопрос о них на задний план.

Все вопросы экономического быта рабочих разбирал Бакинский совет рабочих депутатов, при котором функционировало специальное бюро по разбору конфликтов. Деятельность совета была, однако, кратковременна; он скоро был распущен, и нефтерабочие остались без органа, защищавшего их интересы.

После издания закона 4 марта 1906 г. о профессиональных обществах среди нефтяников началась кампания по организации союза. Одинаково признавая необходимость организовать профессиональный союз, меньшевики и большевики расходились в организационных вопросах.

Большевики предлагали строить союз по производственному признаку и объединить в нем всех трудящихся нефтяной промышленности, рабочих промыслов, заводов и других подсобных предприятий. Меньшевики же настаивали на создании цеховых союзов. Не договорившись, большевики и меньшевики начали строить профессиональные союзы самостоятельно. Меньшевики организовали «Профессиональный союз рабочих механического производства г. Баку и его районов». Большевики создали «Союз нефтепромышленных рабочих». Организаторами союза были большевики Алеша Джапаридзе, Ваня Фиолетов (оба расстреляны в 1918 г.

английскими империалистами в числе 26 комиссаров) и Ефим Саратовец.

Одновременно возник ряд недолговечных мелких цеховых союзов: О-во рабочих, занятых по добыче нефти в Балахано-Сабунчинском, Биби-Эйбатском и других районах, Союз желонщиков, Союз котельщиков и т. д.

В «Союз нефтепромышленных рабочих» в течение октября — ноября 1906 г. записалось свыше тысячи человек. Количество членов этого союза продолжало непрерывно расти. Так, к октябрю 1907 г. союз насчитывал до 4000 членов, к марту 1908 г. — до 7000, а к середине 1908 г. — до 9000. 1907—1908 гг. были периодом наибольшего расцвета союза.

Союз также издавал журнал под названием «Гудок». В президиум правления союза этого периода входили гг. Джапаридзе, Якубов, Тропов, Петр Борода-Гнеушов, Лупкин, Канделаки, Мамедьяров, Амираслан Турецкий и другие.

В связи с подготовкой заключения коллективного договора в 1908 г. союз обратился ко всем нефтепромышленным рабочим с предложением о создании совета уполномоченных, который должен был выработать условия и вести переговоры с нефтепромышленниками. Большевики и эс-эры были против организации совета уполномоченных. Они вновь подняли вопрос о камерах соглашения, вместо которых большевики настаивали на создании комиссий по предприятиям, организуемых на паритетных началах и руководимых союзом.

Бакинские рабочие в своем большинстве высказались за совет и начали выбирать уполномоченных. Под влиянием промышленного застоя стачечное движение пошло на убыль, стала замирать и союзная жизнь. К 1909 г. число членов упало до 3У, тысяч, при чем едва ли треть из них аккуратно платили членские взносы и посещали союзные собрания. В 1912 г. союз нефтепромышленных рабочих был закрыт местными властями.

В 1913 г. союз было возродился, но в 1914 г. его опять закрыли.

Попытки организации профессиональных союзов делались в 1905 г. и в Донбассе, и на Урале, и в Сибири, и в других местах. Но все эти попытки не имели успеха. Инициаторы создания профессиональных организаций жестоко преследовались администрацией и местными властями: их увольняли с рудников и приисков, арестовывали, высылали и т. п.

Некоторое время существовали в 1905 г. союз горняков на уральских Алапаевских рудниках и заводе и в 1907 г. профессиональный союз нефтербочих в Грозном.

В годы первой революции горняки благодаря упорной борьбе добились ряда частичных улучшений своего положения. Заработная плата была повышена, в среднем (по Донбассу и Кавказу) от 10 до 50%. Рабочий день был несколько сокращен.

Между двумя революциями

1908—1916 годы

Пользуясь экономическим кризисом 1907 — 11 гг., предприниматели шаг за шагом стали отнимать у горнорабочих все завоевания 1905 — 6 гг. Начались массовые расчеты. В Донбассе за один 1908 г. было уволено 28 000 рабочих, а в 1910 г. еще 10 000 человек. Подобные явления имели место и в Баку и на Урале. Горнопромышленниками были введены в систему так называемые «черные списки».

Годы реакции, понятно, отразились и на стачечном движении горнорабочих. В бакинской нефтяной промышленности в 1907 г. имели место 425 забастовок с 72 816 участников, в 1908 г. количество забастовок упало до 247 с 46 998 бастовавшими, а в 1909 г. было лишь 26 забастовок с 4657 участниками.

Все эти стачки уже не носили прежнего наступательного характера, а были оборонительными.

С 1911 г., с подъемом промышленности и оживлением общего рабочего движения начала повышаться классовая борьба и в горных районах.

Значительное оживление в рабочее движение внесла в 1912 г. также страховая кампания. Но наиболее сильный толчок росту общего рабочего движения страны дало крупное событие в истории борьбы горнорабочих — Ленский расстрел.

Рабочие на приисках Ленского золотопромышленного т-ва (Лензолото) в Сибири находились в полной кабале у товарищества. Договоры заключались с рабочими в октябре на срок до сентября, т.-е. до момента, когда рабочий не мог в силу условий транспорта выбраться с прииска и был лишен возможности отказаться от работы.

Заработная плата была на 10% ниже, чем в других местах. В среднем ленский горняк получал 35 — 48 руб. в месяц, при чем цены на продукты питания были почти вдвое дороже московских. За такую плату он работал 11 — 11^{1/2} часов в день и жил в ужасных санитарно-жилищных условиях. В начале 1912 г. терпение рабочих лопнуло, и 16 марта они объявили на приисках Лензолото всеобщую забастовку. Требовали 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты на 30%, соблюдения договора, улучшения продовольствия и жилищных условий, отмены штрафов, вежливого обращения и т. д. 4-го апреля, когда рабочие направились на Надеждинский прииск для переговоров об освобождении арестованных накануне выборов, толпа шахтеров была почти в упор расстреляна царскими солдатами, уложившими на месте 270 убитых и 250 раненых.

Зверский расстрел безоружной толпы всколыхнул весь пролетариат страны. На ленские события русские

рабочие в том же 1912 году ответили волной забастовок, в которых участвовало около 1 238 000 человек.

Подъем рабочего и стачечного движения 1912 — 1914 гг. захватил горнорабочих всех районов. С особенной силой в это время бастовали бакинские нефтепромышленные рабочие. В 1913 г. забастовка длилась здесь с июля до октября и сопровождалась потерей 490 730 рабочих дней. В следующем 1914 г. вспыхнула стачка в Баку, которая началась 27 мая и закончилась только 14 августа, т.-е. уже после объявления войны. Эта забастовка стоила 1 245 608 рабочих дней, а для нефтепромышленников недобора нефти в 38 000 000 пудов. Забастовка эта протекала под руководством большевиков. Общее число бастовавших рабочих доходило до 33 000, т.-е. до 85% всех рабочих, занятых на промыслах, нефтеперегонных заводах, в механических мастерских и на работах по бурению. Рабочие пред'явили совету с'езда нефтепромышленников требования: 8-часового рабочего дня, непрерывного 42-часового еженедельного отдыха, сокращенного рабочего дня накануне праздников, ежегодного месячного отпуска с сохранением заработка, повышения зарплаты до уровня, обеспечивающего прожиточный минимум, перестройки больничной кассы на началах самоуправления, организации культурно-просветительных учреждений для рабочих и их детей, новых жилищ, свободы рабочих организаций и заключения коллективного договора.

Несмотря на штрейкбрехерство и упорство промышленников, забастовка была очень упорной, и только разразившаяся империалистическая война положила ей конец.

В годы войны в горных промышленных районах имел место ряд забастовок на почве возрастания дороговизны и требований повышения зарплаты. В 1915 г. в Горловке (Донбасс) забастовало около 5000 рабочих, требуя увеличения зарплаты на 50%. Забастовка про-

должалась свыше двух недель и закончилась повышением платы на 30%. В Грозном в 1916 г. на 29 нефтяных промыслах бастовали свыше 7600 рабочих, требуя увеличения зарплаты на 50 — 80%. Однако, по состоявшемуся соглашению между нефтепромышленниками, рабочим было прибавлено только 15%.

По официальным данным фабричной инспекции в 1915 г. в горной и горнозаводской промышленности всего бастовало 17 596 рабочих, а в 1916 г. — 76 903 рабочих.

Февральская революция 1917 г.

После Февральской революции профсоюзное строительство горнорабочих началось не везде одновременно. Первоначальной формой экономических организаций были горнозаводские комитеты.

В тех районах, где не было ни достаточного опыта, ни твердого руководства, профсоюзное строительство носило первое время узко-местный характер с цеховым уклоном. Так, в Донбассе были организованы союзы: шахтных мастеровых, горных техников, кочегаров, рудничных служащих. В Кривом Роге вначале возникли союзы: горнорабочих, мастеровых, горных техников, горных десятников, рудничных служащих и даже инженеров. Цеховый уклон имели также союзы Сибири и Туркестана.

На Урале же, где горная промышленность была подсобной отраслью металлургической промышленности, горняки объединялись вместе с металлистами. Лишь на Кизеловских и Челябинских коях и золото-платиновых рудниках горняки организовали свои самостоятельные союзы. В Баку горняки также были распылены. Здесь существовали союзы нефтепромышленных рабочих и промысловых служащих. Кроме того, значительное ко-

личество нефтепромышленных рабочих входило в союзы металлистов, химиков, деревообделочников, строителей и конторщиков.

Начатые со второй половины 1917 года попытки слить всех нефтеработников в один мощный производственный союз не привели ни к каким результатам вплоть до 1918 года.

С лета 1917 года началось объединение в областном масштабе. В июле в Томске состоялся первый областной съезд всех профессиональных союзов горной промышленности Западной Сибири. Он избрал областной центр и утвердил устав областного объединения. Одновременно собрался областной съезд уральских горнорабочих и металлистов. В августе состоялся областной съезд горнорабочих Туркестана, а в октябре областная конференция Донбасса. Конференция выработала основные положения организационного строения и устава «Областного союза горного труда» и избрала временное областное бюро, которому поручило разработать коллективный договор, завершить местное и районное союзное строительство и созвать областной съезд.

В мае 1917 г. в Екатеринославе (теперь Днепропетровск) состоялась южнорусская конференция совета рабочих депутатов и горнозаводских комитетов. Она определила минимум дневной ставки для рабочих-мужчин в 4 руб. вместо прежних 2 рублей и приравняла к зарплате мужчины оплату труда женщин, выполняющих одинаковую с мужчинами работу. Сперва промышленники пошли на некоторые уступки. Но с июля перенесли вопрос в Харьков, где было правление их союза.

К октябрю конфликты на рудниках достигли такой остроты, что Временное правительство послало в Донбасс своего уполномоченного Орлова, которому было поручено во что бы то ни стало добиться соглашения между промышленниками и рабочими. Областному

бюро союза горняков пришлось взять на себя составление проекта соглашения. Это соглашение было подписано 27-го ноября областным бюро и союзом промышленников и устанавливало следующие прибавки к существовавшим нормам заработной платы:

Забойщикам, зарубщикам и отбойщикам....	2 руб. — к.
Поденным и сдельным на поверхности	.1 » — »
» подземным	.1 » 10 »
Сдельным и подземным по углю и породе	.1 » 25 »
Механическому отделу.	.1 » 25 »
На непрерывных работах.	.1 » 10 »
Женщинам	— » 75 »
Малолетним подросткам.	— » 50 »
Военнопленным.	— » 50 »

Соглашение обязывало предприятия снабжать рабочих продовольствием, регулировало нормы выходов, сверхурочные работы, женский и детский труд. Вопрос о введении 8-часового рабочего дня был оставлен открытым. Однако горнорабочие в отдельных случаях, как, например, на Петроградско-Донецком руднике, ввели 8-часовой рабочий день явочным порядком, а местами (Грушево-Власовский промышленный район) объявляли забастовки с требованием 8-часового рабочего времени.

На ряду с борьбой за улучшение экономического положения во всех горных районах шла также борьба за рабочий контроль.

Годы гражданской войны

1918 — 1920

После Октябрьской революции представители соглашательских партий, имевшие влияние в отдельных союзных организациях, вели агитацию против советской власти и старались оказывать сопротивление новой власти, вступая в конфликты с советскими органами.

Однако районные с'езды союзов, правления, общие собрания всюду оказывали полную поддержку советскому правительству.

Октябрьская революция вызвала выступление контрреволюционных сил. Саботаж промышленников и высшего служебного и технического персонала достиг к этому времени высших пределов. Началось повальное бегство промышленников с предприятий, зарплата не выплачивалась, продовольствие не выдавалось. Это в свою очередь привело к сильному падению производительности труда.

Весной, в марте 1918 г., состоялся 1-й областной делегатский с'езд профессиональных союзов Донецкого и Криворожского бассейнов и Бахмутского соляного района. На с'езд прибыло от 17 районов 82 делегата, представлявшие 265 200 чел. горнорабочих. На этом первом делегатском с'езде коммунисты и левые эс-эры имели значительное большинство (первые 34 делегата, вторые 23 делегата), меньшевики же (12 делегатов) имели всего лишь 17% голосов. С'езд утвердил устав областного союза, который был назван союзом «Горнотруд», выработал коллективный договор и избрал областное правление союза в составе 6 человек: 3 коммунистов, 2 левых эс-эров и 1 беспартийного.

2-го апреля областное правление пред'явило промышленникам принятый с'ездом коллективный договор. Но к этому времени началась оккупация Донбасса австро-германскими войсками. Возвратившиеся под их покровительством промышленники снова почувствовали себя полными хозяевами и повели по всему фронту наступление на рабочих. Рабочий день был удлинён, заработная плата понижена, неблагонадежные элементы уволены с рудников и выброшены из квартир. Одновременно начались разгромы профсоюзов, расстрелы и порки рабочих и т. п. На все эти безобразия разошедшейся реакции рабочие всего Донбасса отвечали сти—

хийим забастовочным движением. В Юзовском, Енакиевском, Гришинском и Других районах вспыхнули забастовки протеста против увеличения рабочего дня, уменьшения зарплаты, невыдачи продовольствия и спекулятивных цен на него, против невыдачи зарплаты за время существования в районе советской власти и за время национализации рудников.

Особенно интересна стачка горняков Горловского района, продолжавшаяся 18 дней. Требования рабочих были частично удовлетворены: был восстановлен 8-часовой рабочий день для рабочих и 6-часовой для служащих, выплачена зарплата за месяц и т. п.

После того, однако, как рабочие приступили к работе, немцы арестовали большинство членов районных и местных правлений и, продержав их около двух месяцев в разных тюрьмах, выслали их вместе с семьями из Украины в Советскую Россию.

После ухода значительной части профработников-коммунистов на фронт и арестов в областном и районных правлениях союзов стали хозяйничать меньшевики.

Экономическое положение горнорабочих Донбасса сильно ухудшилось. Так, например, в Лисичанском районе фактическая по всем профессиям дневная ставка составляла в среднем лишь 60% ставки, установленной колдоговором в марте 1918 г., при чем выплаты производились с опозданием от 2 до 3 месяцев. В то же время стоимость продуктов питания с начала 1918 г. увеличилась больше чем на 150%.

То же самое имело место в Сибири и на Урале. Уже в марте 1918 г. горняки Черемховских копей в Сибири вели бои с семеновцами, наступавшими со стороны китайской границы. Благодаря этому наступлению, назначенный на 25 марта краевой съезд союза горнорабочих в Хабаровске не состоялся, и горняки Западной и Восточной Сибири не смогли создать всесибирского объединения. В конце мая 1918 г. Урал захватили чехо-

словаки. Стали возвращаться на свои места промышленники. Началось массовое увольнение рабочих. Коллективные договоры, которые были подписаны еще в ноябре 1917 г., стали расторгаться. Промышленники стали понижать зарплату. Одновременно начался поход на профессиональные организации, пошли аресты и расстрелы.

Однако и здесь, как и на Украине, реакции не удалось окончательно разбить союзные организации.

3-го июля 1918 г. состоялся 2-й областной съезд союзов горнорабочих Западной Сибири. Съезд заявил категорический протест против казней и выразил полное недоверие временному правительству. Съезд потребовал освобождения из тюрем арестованных рабочих и их руководителей, и под давлением съезда часть арестованных действительно была освобождена. На этом съезде был создан общесибирский профессиональный центр.

Нефтяные районы подверглись оккупации сейчас же вслед за Донбассом. Турецкие войска в июле 1918 г. заняли Баку и первым делом приступили к разгрому рабочих и профессиональных организаций. После поражения немцев на западном фронте турки оставили Баку, и власть перешла к так называемому муссоватскому буржуазно-соглашательскому правительству. А с оккупацией и образованием муссоватского правительства восстановленные в своих правах нефтепромышленники начали наступление на рабочих. В первую очередь был отменен коллективный договор и вместо него введены временные правила, регулирующие труд рабочих и служащих. Одновременно начались аресты и расчет революционных рабочих.

13-го марта 1919 г. совещание представителей шести самостоятельных союзов рабочих нефтяной промышленности положило начало единому производственному союзу.

Лишившись Донбасса, Сибири и других топливных районов, советское правительство потребовало у муссоватского правительства разрешения на вывоз нефти. Муссоватское же правительство, являясь агентом английского капитала, отказалось разрешить вывоз нефти в Советскую Россию. Тогда в половине мая 1919 г. рабочие нефтяники объявили политическую стачку, требуя от правительства разрешения на вывоз. Правительство жестоко расправилось с руководителями забастовки и с рабочими массами. Председатель центрального правления союза после сидения в тюрьмах был выслан в Грузию, а другие арестованные профработники подвергались избиениям и всяким другим издевательствам в полицейских участках.

В августе 1919 г. объединенный союз нефтерабочих начал борьбу за власть советов, за присоединение Азербайджанской республики к РСФСР.

Тем временем красные войска за короткое время отвоевали Донбасс, освободили Урал, Сибирь и заняли Баку. А с победой Красной армии начались восстановление и перестройка профессиональных организаций горнорабочих.

Разруха, вызванная империалистической войной, затем интервенцией, гражданской войной и блокадой, особенно сильно давала себя чувствовать в горных районах. Положение к тому же усугубилось неурожаем и голодом. Так, например, процент удовлетворения Донбасса хлебом спускался в первые девять месяцев 1921 г. в среднем до 56, а временами был даже и ниже 30. Заработная плата была весьма низка. Шахты и рудники местами были затоплены.

Такое положение не могло не вызвать убыли рабочего состава и падения производительности его труда. К сентябрю 1921 г. число рабочих по Донбассу сократилось (против января) со 130 до 85 тысяч. А до войны здесь было до 200 000. Производительность труда на

одного рабочего по тому же Донбассу упала в июле 1921 г. до 84 пудов вместо 775 пудов в 1913 г. Производительность забойщика с 3400 — 3500 пудов довоенных снизилась до 806 пудов.

Однако с 1920 года горная промышленность начинает возрождаться. В 1920 г. было добыто нефти 230 милл. пудов, каменного угля — 469 милл. пуд. В 1921 г. добыто: нефти — 242 милл. пуд., каменного угля — 554 милл. пуд. Хотя 1921 г. дал значительное повышение добычи против 1920 г., все же не было возможности удовлетворить потребности даже сокращенной промышленности и транспорта. Это в свою очередь послужило причиной значительного развития торфяной промышленности. Так, если в 1913 г. добывалось 89 милл. пуд. торфа, а в 1918 г. 58 милл., то в 1920 г. было добыто 92, а в 1921 г. добыча торфа повысилась до 139 милл. пуд.

Хуже обстояло в эти годы в других отраслях горной промышленности. Рудная и золото-платиновая промышленность почти не работали. Некоторое оживление было в соляной, давшей в 1920 г. 30% довоенной добычи, а в 1921 г. 50%.

Приступить к делу всероссийского объединения горнорабочих стало возможно только по освобождении от белых Донбасса, Урала и Сибири. И вот в ноябре 1919 г. при ВЦСПС было образовано организационное бюро по созыву всероссийского учредительного с'езда горнорабочих. В бюро вошли гг. Полонский (председатель), Смургис, Строженко, Стрельбицкий и Ионов. С'езд состоялся 1 — 6 апреля 1920 г. На него прибыло 165 делегатов от 197 560 членов союзов Донбасса, Урала, Сибири, Подмосковного бассейна, Центральной России и Туркестана. Не были представлены Бакинский и Грозненский районы, тогда не освобожденные еще от белых.

На с'езде был избран Центральный Комитет. Председателем первого ЦК ВСГ был избран т. Киселев, секре—

тарем — т. Полонский. В июне 1920 г. в единый союз горнорабочих влились бакинские нефтяники, а к осени того же года к нему присоединились нефтяники Грозного.

К 1921 г. союзное объединение всех работающих в горной промышленности было вчерне, закончено.

После II с'езда, состоявшегося в январе 1921 г., председателем союза был избран тов. Артем (Ф. А. Сергеев). Руководить союзом ему пришлось, однако, недолго: в июле 1921 же года он трагически погиб от случайной катастрофы. Тов. Артема вскоре заменил и до сих пор руководит союзом т. Шварц — Семен.

Первый с'езд установил порядок участия союза в производстве как в центре, так и на местах. Он признал, что союзы, участвуя в организации производства, не должны вмешиваться в непосредственное управление предприятиями.

До начала 1921 г. в различных районах действовали самостоятельные тарифы. Естественно, что первые шаги союза в области тарифной работы заключались в разработке и проведении единого горняцкого тарифа, единой образной тарификации однородных специальностей. Разработанный союзом тариф установил 6-часовой рабочий день для подземных работ и сокращенное количество выходов в месяц. Тариф этот вошел в законную силу с 1-го января 1921 г., им было установлено премирование — денежное и натуральное.

Культурно-просветительная работа союза в 1920 — 1921 гг. заключалась главным образом в производственной пропаганде и организации профтехнического образования.

ЦК союза в 1920 г. издавал совместно с ЦК металлистов газету «Металлист и Горняк». В 1921 — 22 гг. ЦК издавал газету «Горняк». С 1920 г. также начал выходить журнал «Горнорабочий». На местах издавались следующие журналы: в Донбассе «Горнотруд» и «До-

нецкий шахтер», на Урале «Забойщик», в Сибири — «Сибирский горнорабочий», в Подмосковном бассейне — «Углекоп» и в Туркестане — «Горнорабочий».

Годы мирного строительства

1921 — 1927

В условиях новой экономической политики развитие основных отраслей горной промышленности (каменноугольной и нефтяной) представляется в следующем виде.

В 1922 г. было добыто каменного угля 553 милл. пуд., в 1923 — 717 милл. пуд. В 1924/25 операц. году было добыто по всему СССР 1014 милл. пуд. Нефти добыто в 1922/23 г. — 312,6 милл. пуд., в 1923/24 г. — 359,0 милл. пуд., в 1924/25 — 423,5 милл. пудов.

С новой экономической политикой горнопромышленные предприятия, как и предприятия других отраслей нашего народного хозяйства, стали переходить на хозяйственный расчет.

Первыми были переведены на хозрасчет предприятия золото-платиновой, соляной и рудной промышленности. Затем, с начала 1922/23 операционного года, перешла на хозрасчет и топливодобывающая промышленность. С новыми условиями работы встал вопрос и о новых формах управления промышленностью. И в июле 1923 года при ближайшем участии ЦК ВСГ взамен существовавших Главного управления горной промышленностью (ГУГП) и Главного управления по топливу (ГУТ) был создан единый орган для всей горной промышленности — Главное горное управление (ГГУ). Позднее, с реорганизацией ВСНХ, ГГУ было разбито на Горный директориат при Центральном управлении государственной промышленностью с функциями управления и Горный отдел при Главном экономическом управлении ВСНХ с законодательными функциями.

Участие союза в работе центральных и местных плановых и хозяйственных органов выражалось в рассмотрении производственных программ, калькуляций себестоимости, плана топливоснабжения и пр. Важным моментом экономработы союза было также тщательное обследование условий и хода производства в целях его дальнейшего улучшения и оздоровления. Эта работа, происходившая раньше в вершущечных союзных организациях, стала переноситься на места, и профсоюзная масса была привлечена для активного участия в ней.

Еще в 1921 г. союз организовал на предприятиях Донбасса специальные органы — производственные ячейки, которые состояли из рабочих данной производственной единицы и обсуждали вопросы хозяйственной жизни своего предприятия. Этот опыт дал несомненные положительные результаты и был распространен на другие районы горнодобывающей промышленности.

Основываясь уже на опыте этой работы, осенью 1924 года Центральный Комитет выработал положение о производственных комиссиях, предложив организовать их во всех предприятиях и учреждениях горной промышленности. Позднее положение о структуре и порядке работы органов массовой экономработы было уточнено, и, взамен организованных ранее производственных комиссий, были созданы производственные совещания по всей горнодобывающей промышленности.

Вовлечение трудящихся в производственные совещания достигает в среднем по союзу около 3,6 — 4% от общего числа членов союза. По отдельным районам эта норма значительно выше. Так, например, на некоторых рудниках Сибири вовлечено в массовую экономработу до 10 — 15% всей рабочей массы, то же наблюдается и в Донбассе и в Баку. Из общего числа членов производственных совещаний 81,2% являются рабо-

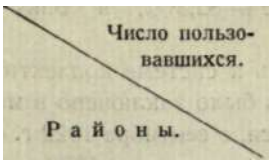
чими от станка (на Украине — 82,3%, в Баку — 63,9%).

С мая 1922 г. стали переходить к системе коллективных договоров. Таких договоров было заключено в мае 8, охватывающих 7% трудящихся, в сентябре 1922 г. — 23 договора, охватывающих 75%, к январю 1923 г. — 49 договоров для 95%, а в 1924 г. союз охватил все 100% трудящихся в горной промышленности. К январю 1926 г. по союзу действовало 180 коллективных договоров, охватывающих 324 450 чел. трудящихся.

До перехода к нэпу заработная плата горнорабочих была чрезвычайно низка. При переходе на коллективные договоры зарплата начинает значительно расти. Так, в январе — марте 1922 г. средняя зарплата равнялась 8,5 товарного рубля, а в июле — сентябре того же года она равнялась 15,66 тов. руб. Улучшение горной промышленности в операционном 1922/23 г. дало возможность еще поднять зарплату. За весь 1922 г. средняя зарплата равнялась 13,92 тов. руб., за 1923 г. она поднялась до 18,71, к началу 1924 г. до 19 тов. руб. За 1924/25 операционный год средняя месячная зарплата достигла 22,75 тов. руб., а за 1-ю четверть 1925/26 г. — 28,39 тов. руб. К этому времени общее повышение реальной зарплаты достигло в среднем по отношению к началу 1923/24 г. 64,3%, а по отдельным, особенно отсталым отраслям горной промышленности оно еще значительно. Например, по каменному углю зарплата повышена на 67,8%, а по руде на 112,8%, тогда как по золото-платиновой промышленности повышение произошло на 27,7%.

Большая работа была развита по предоставлению рабочим курортного лечения.

По двум крупнейшим районам — Донбассу и Баку — картину постепенного увеличения числа трудящихся, пользовавшихся домами отдыха и санаториями за 1923, 1924 и 1925 гг., дают следующие цифры:

	1923 г.		1924 г.		1925 г.	
	Абсолютное число	% к общему числу	Абсолютное число	% к общему числу	Абсолютное число	% к общему числу
Донбасс	2950	2,3	4879	3,7	7304	5,4
Баку	2782	6,4	5086	10,6	5807	12,6

По всем районам в 1925 г. прошло через дома отдыха, санатории и курорты 21 736 чел., составлявшие 6,5% общего числа трудящихся в горной промышленности.

Принимая участие в разработке производственных программ, союз стремился особо выделить жилищный вопрос рабочих. И, несмотря на недостаток средств, в некоторых районах удалось добиться значительных результатов. Так, по Донбассу в 1922/23 г. было построено 39 000 куб. саж. новых жилищ, а в Баку была начата постройка нового поселка на 66 домов в 756 квартир по типу города-сада. В 1925/26 операционном году по всей горной промышленности СССР расходы на жилстроительство были определены в сумме 30 миллионов рублей.

Новые методы организационной работы союза были намечены на первой всероссийской конференции горняков в ноябре 1921 г. Конференция признала необходимость большей близости союза к массам.

Третий съезд, происходивший в мае 1922 г., главным звеном внутрисоюзной связи признал делегатские и Общие собрания. В феврале 1922 г. ЦК дал директиву о переходе на добровольное членство. На 1-е апреля 1922 г. было занято в горной промышленности 284 тысячи человек. Все они до этого времени механически считались членами союза. После перехода на добро-

вольное членство мы имеем на 1 января 1923 г. 232 тысячи членов союза из 280 тысяч горняков, т.-е. 81%. На 1 января 1924 г. имеем уже 280 тысяч членов из 319 тысяч горняков, т.-е. 88%, на 1 января 1925 г. — 92%.

Следующим шагом к усилению самодеятельности членов союза был переход на индивидуальное взимание членских взносов. На 1 января 1924 г. индивидуально платили союзный взнос 47% членов, на 1 октября уже — 79%, а на 1 января 1925 г. все 100%.

Делегатские собрания начали развивать свою деятельность с начала 1923 г. К этому времени приходился один делегат на 57 рабочих. В 1925 г. один делегат приходится уже на 20 рабочих.

На 1 января 1923 г. приходилось капитала касс — 30 к. на участника; 1 января 1925 г. мы имели уже 3 р. 50 коп.

В области культурной работы IV съезд союза выдвинул на первое место — рабочий клуб.

Количество клубов горнорабочих постепенно растет. На 1 января 1924 г. мы имеем 324 клуба, на 1 января 1925 г. — 355 и на 1 января 1926 г. — 376 клубов и 953 красных уголка. Из ста трудящихся в 1924 г. состояло членами клуба 12, в 1925 г. — 20, в 1926 г. — 12.¹ Значительно развивается из года в год и библиотечная работа союза. На 1 января 1924 г. было 376 библиотек, при чем в среднем на одну библиотеку приходилось 216 подписчиков и имелось 1300 томов. На 1 января 1925 г. были уже 461 библиотека и 244 подписчика при 1574 томах в среднем на одну библиотеку. На 1 января 1926 года при том же количестве библиотек среднее число подписчиков дошло до 294, а количество томов до 2549.

Большая работа проделывается союзом и в смысле ликвидации неграмотности среди горняков. Работа эта, однако, затрудняется текучим составом работающих.

¹ Процентное понижение на 1926 г. объясняется значительным увеличением числа членов союза.

Так, с марта по август 1923 г. в Донбассе ушло 40 000 чел., а прибыло новых 70 000, и главную их массу составляют крестьяне с невысоким процентом грамотности. Значительная часть горнорабочих — персы, татары, китайцы — тоже дают невысокий процент грамотности. И все же, несмотря на эти обстоятельства, союзу в достаточной мере удалось справиться с делом ликвидации неграмотности.

В 1921 г. процент неграмотных членов союза был 42.

На 1 января 1924 г. безграмотных членов союза было 52 000, или 18%. На 1 января 1925 г. безграмотных насчитывается уже только 38 000, или 14 %, а на 1 января 1926 года процент неграмотных падает до 11.

С момента своего образования союз стремился связаться с международным движением горнорабочих. В 1921 г. по инициативе ЦК ВСГ было созвано международное совещание представителей революционных горнорабочих. Совещание избрало международный комитет пропаганды и действия. Комитет этот ведет борьбу за установление международного единства союзов горнорабочих. Одновременно ЦК ВСГ добивается своего приема, как и других революционных союзов горнорабочих, в состав горняцкого интернационала. Это стремление встречает, однако, самое враждебное отношение со стороны реакционных и реформистских руководителей профсоюзов горнорабочих, входящих в состав международного объединения.

ЛИТЕРАТУРА.

1. По пути Ильича. (5 лет Союза Горнорабочих СССР).
2. 5 лет Союза Горнорабочих в Донбассе.
3. Лев Либерман. В угольном царстве.
4. Материалы Азистпрофа. Вып. I за 1925 г.
5. Г. В. Мерцалов. Каменноугольная промышленность.
6. М. А. Кох и П. В. Оль. Нефтяная промышленность.
7. Отчет ЦК ВСГ за 1922 и 1923 гг.
8. Отчет ЦК ВСГ за 1924 и 1925 гг.